

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УКРАИНЫ: РЕФОРМЫ В НАЧАЛЕ XXI В. И ИХ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ

.....

А. В. Баранов¹

Статья посвящена выявлению политических эффектов реформ избирательных систем России и Украины в начале XXI в. Проведен сравнительный анализ особенностей избирательных систем двух постсоциалистических государств. Определены интересы акторов электоральной политики, их выражение в общественном мнении.

Ключевые слова: избирательные системы, реформы, политические эффекты, Российская Федерация, Украина.

Baranov A. V. Election systems of the Russian Federation and the Ukraine: reforms of early 21st century and their political impacts

The article is devoted to revealing the political effects of electoral systems»reforms in Russia and Ukraine in the beginning of the XXI century. Compares peculiarities of the electoral systems of the two post-socialist states. Determined by the interests of the actors of electoral politics, their expression in public opinion.

Key words: electoral systems»reforms, the political effects, the Russian Federation, Ukraine.

Актуальность темы состоит в том, что избирательная система — феномен, обеспечивающий конвенциональное участие граждан в политике, подконтрольность и сменяемость государственной власти. Выбор избирательных систем постсоциалистических государств связан с диспозицией влиятельных акторов в политическом пространстве, с интересами правящих элит. Избирательные системы выступают важным индикатором типологии политического режима и уровня консолидации демократии. Институциональная неопределённость, характерная для начальных этапов постсоциалистической трансформации, сменилась закреплением «правил игры», выгодных правящим элитам. Вместе с тем 22-летний опыт трансформаций доказал альтернативность траекторий развития избирательных систем. Модернизация принципов и процедур из-

¹ Баранов Андрей Владимирович – доктор политических наук, доктор исторических наук, профессор кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета. Эл. почта: baranovandrew@mail.ru

Работа выполнена в рамках гранта РГНФ №13-03-00252 «Оптимизация избирательной системы России: от санации к развитию».

бирательной системы выступает важным нормативным условием консолидации демократии. Это делает актуальным сравнительный кросс-национальный анализ реформ избирательных систем.

Выбор избирательных систем Российской Федерации и Украины для парного синхронного сравнения вызван тем, что это наиболее крупные по населению и экономическому потенциалу постсоветские государства, близкие по этнокультурным и религиозным традициям. Вместе с тем современные Россия и Украина демонстрируют контрастные траектории электоральных процессов и политико-институционального, конституционного развития в целом.

Степень разработанности проблемы в аспекте политической науки довольно высока. Теоретические основы классификации избирательных систем заложены Р. Таагеперой и М. Шугартом [24, с. 114-136]. Политические факторы выбора российской избирательной системы определены А. Е. Любаревым [12, с. 120-129] и А. В. Кыневым [9, с. 512-572]. Б. И. Макаренко [13] и И. А. Кинзерская [7, с. 137-150] установили взаимосвязь избирательной системы с параметрами политического режима. Тенденции развития избирательной системы в цикле 2011-2012 гг. осмысливаются В. Я. Гельманом [2]. На материалах Украины институциональные проявления реформ избирательной системы анализировали Ф. М. Рудич и М. И. Михальченко [18, с. 5-86], трансформации партийной системы Украины под влиянием электоральных реформ оценивали В. М. Якушик [28], М. С. Кармазина [17, с. 75-106], Г. И. Зеленко [5]. Сосредоточили внимание на сравнении электоральных трансформаций России и Украины В. И. Полохало [19, с. 7-15], В. О. Ковалевский [8, с. 200-254], В. В. Лапкин и В. И. Пантин [10, с. 96-107]. Анализ нарушений электорального законодательства на выборах Верховной Рады Украины предприняли А. Кочетков, О. Верник, С. Числов и др. [25].

Дискуссионными остаются такие аспекты, как влияние реформ избирательной системы на структуру политических возможностей партий и кандидатов на выборах; восприятие трансформаций избирательной системы в общественном мнении; потенциал и возможные технологии выхода из электорального авторитаризма. Эти аспекты определили выбор темы статьи.

Эмпирическую основу работы составляют: законодательные акты РФ и Украины; статистические итоги выборов Президента РФ и Президента Украины, Государственной Думы РФ и Верховной Рады Украины; опубликованные итоги анкетных опросов о восприятии реформ избирательной системы; экспертно-аналитические отчеты наблюдателей на выборах.

Цель статьи — выявить политические эффекты реформ избирательных систем России и Украины в начале XXI в. Для этого необходимо определить, как политические институты влияют на выбор граждан. Исследование темы перспективно для кросс-национальных исследований электоральных процессов в постсоциалистических странах.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2000 г. по настоящее время, что зависит от критерия трансформации политических режимов обеих стран и датировки реформ избирательного законодательства.

Ведущими нормативными проявлениями реформ стали Федеральный закон РФ «О политических партиях» (2001 г.), изменения и дополнения в законы о выборах Президента Российской Федерации и Государственной Думы РФ. Важный фактор развития избирательной системы — законодательство, на основе которого конструируются новые политические практики. Федеральный закон РФ «О политических партиях» 2001 г. вызвал тенденции монополизации политического рынка. Он унифицировал нормы деятельности партий, лишил региональные и местные политические объединения права участвовать в общероссийских и региональных выборах.

С июля 2003 г. вступила в силу новелла о введении смешанной системы на выборах законодательных органов субъектов РФ. Иницирующая роль в формировании партий перешла к федеральным элитам, что создало качественно иную расстановку сил. Такая система обслуживает интересы федеральной исполнительной власти, обеспечивает контроль над СМИ. Автономные от власти партии снижают свой статус от системной оппозиции к формальной, а радикальная их часть теряет право участия в выборах.

Сходный эффект вызвали изменения в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» от 24 июля 2002 г. Не менее 50% депутатов Законодательного Собрания должны избираться пропорционально числу голосов, поданных за списки кандидатов, выдвинутые избирательными объединениями и блоками. Изменения повысили статус общероссийских партий, облегчили создание партийных фракций в законодательных органах субъектов РФ.

Второй раунд реформ избирательной системы проведен в 2005-2007 гг. [9, с. 543-572]. Среди политически значимых новелл: повышение минимальной численности членов партии с 10 до 50 тыс. чел. по РФ (с 2006 г.), в 50% региональных отделений — до 500, а в остальных — до 250 членов; ликвидация права избирательных блоков участвовать в федеральных и региональных выборах (с лета 2005 г.); отмена права депутатов покидать свою партию, а партиям — включать в списки представителей других сил (с лета 2006 г.); новые правила бесплатного доступа к государственным СМИ; снижение порога явки граждан на региональные выборы до 20%; повышение заградительных барьеров на парламентских выборах; унификация сроков региональных выборов; запрет на агитацию «против всех» кандидатов и отмена графы «против всех» в бюллетенях (с 2007 г.).

Выборы Государственной Думы 2007 г. впервые полностью проводились по пропорциональной системе. На них барьер для партий, проходящих в

Государственную Думу по партийным спискам, повышен с 5 до 7%. Кроме того, убран нижний порог явки и исключена возможность голосовать «против всех», отменена мажоритарная система по одномандатным округам, членам одной партии запрещено проходить по спискам другой, а партиям — объединяться в предвыборные блоки. Эффективное число парламентских партий как индикатор степени плюрализма за 1999-2007 гг. снизилось с 6,4 до 1,9 [23, с. 193].

Динамика поддержки партий на протяжении 2011 г. свидетельствует о том, что административные механизмы управления настроениями и установками избирателей действовали на пределе возможностей. Об этом говорит тот факт, что, в отличие от всех предшествующих избирательных кампаний, электоральный период 2011 г. (август-ноябрь) не сопровождался подъемом общественных надежд на улучшение жизни, повышение жизненного уровня, ростом общего оптимизма, которые были характерны для прежних электоральных циклов, когда действовали механизмы мобилизации населения на поддержку власти [11].

Сильнее всего дискредитация выборов ударила именно по «Единой России», которая претендует на монопольное представительство национальных интересов населения и вольно или невольно вынуждена отвечать за состояние дел в стране. Положение ее в любом случае оставалось двусмысленным: и отказ от участия в дебатах, и слабость выступлений одинаковым образом били по ее имиджу и престижу.

В парламентских выборах 2011 г. приняли участие лишь 7 партий. 4 партии, получившие места в Думе, набрали 93,42% голосов. Согласно изменениям в законодательстве партии, набравшие от 5 до 6%, имели возможность получить по 1 мандату в Госдуме, а набравшие от 6 до 7% — по 2 мандата. Но никто из аутсайдеров не смог воспользоваться новшеством (лучший результат партии «Яблоко» — 3,43%) [16]. То есть большинство граждан сохранили предпочтение, отдавая голоса партиям, имеющим реальные шансы преодолеть барьер.

Наблюдатели, социологические центры и некоммерческие организации заявляли о весомых нарушениях порядка проведения выборов и подсчета голосов на парламентских выборах 2011 г. По мнению директора «Аналитического центра Юрия Левады» Л. Гудкова, «уровень фальсификаций был обычным — в пределах 5-8%» по стране, но повышенным — в крупных городах и республиках с подконтрольным электоратом [11]. Не стоит преувеличивать изменения мотиваций голосования на выборах в Государственную Думу 2007 и 2011 г. Значительная часть граждан мало доверяет партиям в целом и пропорциональной избирательной системе.

Спад оппозиционных выступлений с весны 2012 г. создал благоприятные условия для ужесточения электорального авторитаризма. Но готовится «перегрузка» партийной системы. Для нее могут быть использованы «Народный фронт за Россию» и новые умеренно-оппозиционные партии. С этим связана и

осторожная либерализация избирательной системы в 2012 — первой половине 2013 г.: снижение минимальной численности членов партии для регистрации с 50 тыс. до 500 чел., возврат к смешанной системе выборов Государственной Думы РФ, предоставление законодательным собраниям регионов права самим избирать вид наделения губернатора полномочиями — посредством прямых или косвенных выборов.

Институциональные черты украинской политической системы — высокая степень фрагментации элит, коалиционный тип партий, тяга регионов к изоляции препятствуют консолидации режима по моноцентрическому сценарию. Правящий режим использует в основном стратегии балансирования между регионами и корпоративным бизнесом — «вето-игроками», применяя временные коалиции. Украина остается республикой со смешанной, дисперсной многопартийной системой, хотя число эффективных партий снижается [3, с. 114]. Обратим внимание на статью Ю. Мациевского, который доказывает циклический характер трансформаций украинской политики в постсоветский период по осям «низкое — высокое политическое участие»; «высокая — низкая конкуренция»; «демократия — авторитаризм». Зигзагообразная траектория трансформаций ведет к переходному, слабо институционализированному политическому режиму, не способному создать устойчивые партии [14, с. 35-37].

Украина колеблется не только в выборе формы правления, такова ситуация и с избирательной системой. В Украине до недавнего времени, в том числе на парламентских выборах, для подсчета голосов применялась мажоритарная система абсолютного большинства. Ныне эта система сохранена только на выборах Президента Украины. С 2002 по 2006 г. она подверглась изменению: произошел переход от мажоритарно-пропорциональной модели формирования парламента к пропорциональной. 17 ноября 2011 г. Верховная Рада приняла закон о выборах народных депутатов. Закон предлагает установить на парламентских выборах пятипроцентный проходной барьер и смешанную (пропорционально-мажоритарную) систему [15].

Сейчас вопрос об избирательной системе Украины открыт. Эксперты, политические деятели высказывают различные мнения на эту тему. Есть сторонники пропорциональной избирательной системы. Так, советник президента и член Венецианской комиссии М. Ставнийчук пишет: «Некоторое время пропорциональная система, хотя и с закрытыми списками, играла свою положительную роль, для Украины является необходимостью новая система, но лучший вариант — это пропорциональная система с открытыми списками» [21].

За мажоритарную систему выступает народный депутат Украины, член парламентской фракции Партии регионов Н. Шуфрич: «Я всегда был сторонником пропорциональной системы выборов, но последние события наводят на мысль, что отдельные партии еще не достигли того уровня культуры, который позволил бы им отвечать за собственные действия в высшем законодательном

органе, поэтому будет целесообразно вернуться к 100-процентной мажоритарной системе» [22].

До конца 2013 г. Администрация Президента Украины В.Ф. Януковича планирует провести референдум относительно нового закона о выборах в Верховную Раду по мажоритарной системе [27]. Возвращение Украины к избирательной системе с мажоритарной составляющей провоцирует субъектов электорального процесса к применению нечестных методов ведения кампании в одномандатных округах.

По подсчетам журнала «Украинский тыждень» (Киев), в 2011 г. только 49,8% отечественной продукции реализовано на рынках без ограничения конкуренции [4, с. 16-19]. С 2010 г. процессы монополизации, сращивания государственной власти и корпоративного бизнеса активизировались. Накануне выборов в Верховную Раду Украины (октябрь 2012 г.) крупный бизнес контролировал основную часть кандидатов в регионах, характерным явлением стали политики, легко меняющие ориентацию, именуемые на жаргоне «тушками».

Органам государственной власти Украины не удастся обеспечить беспристрастное отношение ко всем субъектам электорального процесса. Используя неурегулированность избирательного законодательства, которое четко не разграничивает агитационную деятельность и выполнение служебных полномочий, должностные лица систематически используют доступные государственные ресурсы и полномочия в агитационных целях. Наиболее распространенным проявлением таких злоупотреблений стал бюджетный административный ресурс [1, с. 203].

Косвенный подкуп избирателей, который осуществляется кандидатами в формате благотворительной деятельности, оказался основной технологией их влияния на волеизъявление граждан. Благотворительные фонды кандидатов выступают дополнительным инструментом финансирования предвыборной агитации, что прямо противоречит нормам закона об исключительном финансировании агитационной деятельности субъектов электорального процесса из средств официальных избирательных фондов. Проблема непрозрачности финансирования предвыборной деятельности еще более обострилась в условиях современных электоральных процессов на президентских выборах. Массовым и системным явлением стал косвенный подкуп, который осуществлялся кандидатами через товары, услуги, работы, материальные блага, которые незаконно предоставляются избирателям с агитационной целью.

В процессе подсчета голосов и передачи протоколов в окружные избирательные комиссии наблюдатели по-прежнему фиксируют нарушения процедуры, вынос печатей с участков, что запрещено законом, затягивание подписания протоколов подсчета на уровне УИК, частое возвращение протоколов окружными избирательными комиссиями участковым для уточнения данных [26].

Выборы в Украине можно назвать не соответствующими базовым демократическим стандартам из-за отсутствия равных условий проведения кампании кандидатами, большого количества «технических» субъектов электорального процесса, несбалансированности состава избирательных комиссий и несбалансированности подачи СМИ информации о кандидатах.

Очередные выборы народных депутатов Украины осенью 2012 г. состоялись по возобновленной смешанной избирательной системе. Ее изменение в значительной мере отвечало ожиданиям граждан, которые желали иметь более тесную связь с депутатами и показывали низкий уровень доверия к политическим партиям как выразителям своих интересов.

Возобновление одномандатных избирательных округов позволило обеспечить [20]:

- расширение для граждан возможности влиять на персональный состав парламента, более тесную связь депутатов с избирателями и высшую степень политической ответственности народных избранников;
- более эффективное представительство интересов территорий;
- возобновление права граждан Украины на баллотирование в народные депутаты Украины путем самовыдвижения;
- стимулирование политических партий к более качественному отбору своих партийных кадров, а также к развитию организационной структуры на местах.

Общественная сеть «ОПОРА» в итоговом отчете о наблюдении за парламентскими выборами 2012 г. отметила преобладание среди нарушений избирательного законодательства таких форм, как административный ресурс, подкуп граждан, нечестная агитация. Вместе с тем пересчет аналитиками «ОПОРА» результатов голосования по партийным спискам показал максимальную погрешность 1,52%, что кардинально не меняет распределение мест в Верховной Раде [6]. Баланс сил в парламенте, скорее, определяется предпринятой реформой процедур голосования (возвратом мажоритарной части списков) и неудовлетворенным запросом избирателей на новые идеологии и политические силы.

В заключении сделаем основные выводы. Реформы избирательной системы России за 2000-2013 гг. дали преимущества «партии власти». В этом направлении действуют: повышение заградительного барьера, переход от мажоритарной к пропорциональной системе на выборах Государственной Думы РФ и к смешанной системе на выборах региональных собраний, отмена графы «против всех» и нижнего порога явки на выборы, косвенный порядок выборов глав регионов. Принятыми законами введены ограничения на проведение общероссийского референдума, ужесточены требования к созданию политических партий; в декабре 2004 г. отменены прямые выборы глав субъектов

Федерации, в 2005 г. — избирательные блоки; затруднено независимое общественное наблюдение на выборах, повышен заградительный барьер на выборах в Государственную Думу. Используется административный ресурс, с помощью которого осуществляется информационное доминирование кандидатов и партий, поддерживаемых исполнительной властью.

Маловостребованным остается демократический принцип сменяемости власти, что способствует росту отчуждения граждан от формирования органов власти, от процедур их подконтрольности и отчетности, сменяемости состава. Форма политической коммуникации власти и общества имеет в РФ усиливающийся монологический характер.

Выявлены политические последствия электоральной реформы: доминирование картельных партий, преобладание государственно-корпоративного типа партогенеза. Преодолена автономия и плюральность избирательных и партийных систем регионов, сложилась вертикально интегрированная система с доминированием партии «Единая Россия». С этими тенденциями связан кризис оппозиционных партий.

Перспективы развития избирательной системы России зависят от влияния макрополитических факторов: социально-экономической динамики, степени консолидации правящих элит, издержек критики на международной арене. Преобладающим типом партий будет оставаться картельный. Но успех «Единой России» зависит от экономической конъюнктуры и внутриэлитных договоренностей. Протестное голосование в пользу умеренной оппозиции («Справедливой России», ЛДПР, «Правого дела» и пр.) будет проявляться в силу объективного состояния общества. Возможности электоральной инженерии в рамках демократии близки к пределу.

Итоги выборов 2008-2012 гг. подтверждают, что российский электорат и в условиях унификации избирательной системы склонен к плюральному голосованию в ряде местностей, где диверсифицирована экономическая структура, легитимирован полицентризм элит, укоренились элементы гражданской политической культуры.

Действующая избирательная система Украины сохранила недостатки предыдущей системы и приводит к возникновению новых. Критику вызывает система голосования по закрытым общенациональным избирательным спискам — в условиях слабости процедур внутрипартийной демократии возникает угроза их непрозрачного формирования руководителями политических партий.

Запрещение участия избирательных блоков и повышение проходного барьера способствовали консолидации избирателей в соответствии с политическими симпатиями и обеспечили прохождение в Верховную Раду Украины более крупных политических партий, чем в 1990-2000-х гг.

Высокая цена избирательных кампаний в РФ и Украине ставит партии и кандидатов в зависимость от крупного бизнеса, негативно сказываясь на внутрипартийной демократии, отборе кандидатов в депутаты, способствует росту политической коррупции и лоббизма. Неудивительно, что в общественном сознании партии продолжают восприниматься как представители интересов олигархических групп. Это обусловлено несопоставимостью ресурсов, применением административных методов влияния на ход и результаты выборов, ограниченной ролью выборных процедур в процессе реального формирования власти.

Современная избирательная система Украины характеризуется: низкой регламентацией процедур голосования и мягкими санкциями за их нарушение; смешанной и пропорциональной системами с относительно низкими проходными барьерами; более значимым влиянием гражданских институтов в сравнении с государственными; доминирующей ролью элитных акторов; ограниченно-плюральным типом избирательных кампаний, ограниченно конкурентным и малопредсказуемым ходом выборов.

Если в Российской Федерации сформировался устойчивый сверхпрезидентский режим при доминировании «партии власти», то Украина останется республикой со смешанной, неустойчивой многопартийной системой. Российская Федерация приняла сверхпрезидентскую форму правления после недолгого этапа неустойчивости, а Украина колеблется между парламентской и смешанной республикой. При смене политических лидеров в Украине меняется и модель разделения властей: от президентской к парламентской модели в 2004-2005 гг. и обратно — с февраля 2010 г.

Если вектор развития элит и партийной системы России с 1999 г. устойчиво связан с концентрацией влияния, уменьшением эффективного числа партий, повышением партийной дисциплины, то украинские субъекты политики движутся в противоположном направлении. Президент В. Ф. Янукович с 2010 г. пытается выстроить вертикаль власти, но сталкивается с сильными ограничителями: общественным мнением, расколом элит и политико-культурного пространства страны, неприемлемостью лобового авторитаризма для евроатлантической ориентации Украины.

Итак, различия российской и украинской избирательных систем определяются параметрами политического режима: степенью его демократизма и полицентризма центров влияния на государственную власть. Обе страны испытывают затяжные эффекты элитаризма, олигархизации политики. Но российская система тяготеет к монополии, а украинская — к олигополии принятия решений.

Позитивные ориентиры развития избирательных систем России и Украины включают в себя обеспечение реальной конкурентности предвыборных кампаний, политическое просвещение граждан в духе демократии, свободное ин-

формирование избирателей о партиях и кандидатах, создание гарантий транспарентности действий органов государственной власти, партий и избирательных комиссий.

Библиографический список

1. *Борщева А. С.* Электоральный клиентелизм в постсоветской Украине // Теория и практика общественного развития. 2011. №5.
2. *Гельман В. Я.* Из огня да в полымя: российская политика после СССР. СПб.: БХВ-Петербург, 2013.
3. *Гилёв А. В.* Политические трансформации на постсоветском пространстве: имеют ли значение «цветные революции»? // Полития. 2010. №2 (57).
4. *Заславська М.* Рай для олігархів: В Україні панують ідеальні можливості для розвитку та процвітання монополій // Український тиждень. 2012. №32 (249). 10-16 серпня.
5. *Зеленько Г. І.* Політична «матриця» громадянського суспільства (досвід країн Вишеградської групи та України). Київ: Знання України, 2007.
6. Итоговый отчет по результатам общенационального наблюдения за парламентскими выборами 2012. URL: <http://vibori.co.ua/articles/1/1129/itogovyi-otchet-po-rezultatam-obshch-enatsionalnogo-nablyudeniya-za-parlamentskimi-vyborami-2012/7/>
7. *Кинзерская И. Л.* Избирательная система как инструмент формирования общественного выбора: теоретические подходы и российская практика // Политэкс. 2008. №2.
8. *Ковалевський В. О.* Особливості соціально-політичних трансформацій в Україні та Росії // Проблеми української політики: аналітичні доповіді Інституту політичних і етнонаціональних досліджень ім. І. Ф. Кураса НАН України. Київ: Ін-т політ. і етнонац. дослідж. ім. І. Ф. Кураса НАН України, 2010.
9. *Кынев А. В., Любарев А. Е.* Партии и выборы в современной России: Эволюция и деволюция. М.: Новое литературное обозрение, 2011.
10. *Лапкин В. В., Пантин В. И.* Россия и Украина: факторы социально-политической поляризации в сравнительной перспективе // Полис. 2009. №2.
11. Лев Гудков о разочарованных в «Единой России». URL: <http://www.levada.ru/09-12-2011/lev-gudkov-o-razocharovannykh-v-edinoi-rossii>
12. *Любарев А. Е.* Избирательные системы и российское электоральное законодательство // Полис. 2003. №4.
13. *Макаренко Б. И.* Российская избирательная система в контексте эволюции политического режима. URL: http://apn-nn.ru/diskurs_s/799.html
14. *Маціевський Ю.* Политический режим Украины после «оранжевой революции» // Политэкс. 2008. Т. 4, №4.
15. Обозреватель: Рада приняла закон «О выборах народных депутатов»: бютовцы тоже голосовали. URL: <http://obozrevatel.com/politics/rada-prinyala-zakon-ovuyiborah-narodny-ih-deputatov-byutovtsy-i-tozhe-golosovali.htm>
16. Официальный сайт Центризбиркома РФ. URL: <http://www.cikrf.ru>

17. Партийна система сучасної України: еволюція, тенденції та перспективи розвитку. Київ: Ін-т політ. і етнонац. дослідж. ім. І. Ф. Кураса НАН України, 2012.
18. Політична система та інститути громадянського суспільства в сучасній Україні. Київ: Либідь, 2008.
19. *Полохало В. И.* Политология посткоммунизма на Украине и в России (К методологии политического анализа) // Полис. 1998. №3.
20. Президент предлагает интенсифицировать работу над созданием Избирательного кодекса. URL: <http://rus.newsru.ua/ukraine/06jun2013/kodeksa.html>
21. РБК. Украина: Ставнийчук: Лучший вариант для Украины — это пропорциональная избирательная система с открытыми списками. URL: <http://www.rbc.ua/rus/news/politics/stavniychuk-luchshiy-variant-dlya-ukrainy-eto-proporsionalnaya-23082011211600>
22. Сегодня.ua: Нестор Шуфрич: В этих условиях целесообразно вернуться к 100-процентной мажоритарной системе. URL: <http://www.segodnya.ua/politics/pnews/Nestor-SHufrih-V-etih-usloviyah-cesoobrazno-vernutsya-k-100-procentnoy-mazhoritarnoy-sisteme.html>
23. *Сморгунов А. В.* «Новые партии», управляемость и потребности инновационной политики в России // Политическая наука. 2010. №4.
24. *Таагенера Р., Шугарт М.* Описание избирательных систем // Полис. 1997. №3.
25. Украина 2012: как выбирали народных депутатов. Украинские выборы глазами международных наблюдателей. М.: Книжный мир, 2012.
26. Украина: Нарушения на выборах-2012. URL: <http://www.rbc.ua/rus/news/politics/narusheniya-na-vyborah-2012-glav-naya-prichina-malogo-kolichestva-29102012030000>
27. Украинская реформа избирательной системы — совсем не то, чего ожидал Брюссель. URL: <http://ubr.ua/ukraine-and-world/power/kraiskaia-reforma-izbiratelnoi-sistemy-sovsem-ne-to-che-go-ojidal-russel-226587>
28. *Якушик В. М.* Есть ли кризис партийной системы в Украине? URL: <http://www.elections-ices.org/russian/publications/tex tid:5433/>

Bibliography

1. *Borshheva A. S.* Jelektoral'nyj klientelizm v postsovetsoj Ukraine // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. 2011. №5.
2. *Gel'man V. Ja.* Iz ognja da v polymja: rossijskaja politika posle SSSR. SPb.: BHV-Peterburg, 2013.
3. *Giljov A. V.* Politicheskie transformacii na postsovetsoj prostranstve: imejut li znachenie "cvetnye revoljucii"? // Politija. 2010. №2 (57).
4. *Zaslavs'ka M.* Raj dlja olyharhiv: V Ukraini panujut» ideal'ni mozhlyvosti dlja rozvytku ta procvitannja monopolij // Ukrain's'kyj tyzhden'. 2012. №32 (249). 10-16 serpnja.
5. *Zelen'ko G. I.* Politychna "matrycja" gromadjans'kogo suspil'stva (dosvid krai'n Vyshegrads'koi' grupy ta Ukrai'ny). Kyi'v: Znannja Ukrai'ny, 2007.

6. Itogovyj otchet po rezul'tatam obshhenacional'nogo nabljudeniya za parlamentskimi vyborami 2012. URL: <http://vibori.co.ua/articles/1/1129/itogovy-otchet-po-rezultatam-obshch-enatsionalnogo-nablyudeniya-za-parlamentskimi-vyborami-2012/7/>
7. *Kinzerskaja I. L.* Izbiratel'naja sistema kak instrument formirovaniya obshhestvennogo vybora: teoreticheskie podhody i rossijskaja praktika // Politjeks. 2008. №2.
8. *Kovalevs'kyj V. O.* Osoblyvosti social'no-politychnyh transformacij v Ukrai'ni ta Rosii' // Problemy ukrai'ns'koi' polityky: analitychni dopovidi Instytutu politychnyh i etnonacional'nyh doslidzhen' im. I. F. Kurasa NAN Ukrai'ny. Kyi'v: In-t polit. i etnonac. doslidzh. im. I. F. Kurasa NAN Ukrai'ny, 2010.
9. *Kynev A. V., Ljubarev A. E.* Partii i vybory v sovremennoj Rossii: Jevoljucija i devoljucija. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2011.
10. *Lapkin V. V., Pantin V. I.* Rossija i Ukraina: faktory social'no-politicheskoy poljarizacii v sravnitel'noj perspektive // Polis. 2009. №2.
11. Lev Gudkov o razocharovannyh v "Edinoj Rossii". URL: <http://www.levada.ru/09-12-2011/lev-gudkov-o-razocharovannykh-v-edinoi-rossii>
12. *Ljubarev A. E.* Izbiratel'nye sistemy i rossijskoe jelektoral'noe zakonodatel'stvo // Polis. 2003. №4.
13. *Makarenko B. I.* Rossijskaja izbiratel'naja sistema v kontekste jevoljucii politicheskogo rezhima. URL: http://apn-nn.ru/diskurs_s/799.html
14. *Macieskij Ju.* Politicheskij rezhim Ukrainy posle "oranzhevoj revoljucii" // Politjeks. 2008. T. 4, №4.
15. Obozrevatel': Rada prinjala zakon "O vyborah narodnyh deputatov": bjutovcy tozhe golosovali. URL: <http://obozrevatel.com/politics/rada-prinjala-zakon-o-vyiborah-narodny-ih-deputatov-byutovtysi-tozhe-golosovali.htm>
16. Oficial'nyj sajt Centrzbirkoma RF. URL: <http://www.cikrf.ru>
17. Partyjna sistema suchasnoi' Ukrai'ny: evoljucija, tendencii' ta perspektyvy rozvytku. Kyi'v: In-t polit. i etnonac. doslidzh. im. I. F. Kurasa NAN Ukrai'ny, 2012.
18. Politychna sistema ta instytuty hromadjans'koho suspil'stva v suchasnij Ukrai'ni. Kyi'v: Lybid', 2008.
19. *Polohalo V. I.* Politologija postkommunizma na Ukraine i v Rossii (K metodologii politicheskogo analiza) // Polis. 1998. №3.
20. Prezident predlagaet intensificirovat' rabotu nad sozdaniem Izbiratel'nogo kodeksa. URL: <http://rus.newsru.ua/ukraine/06jun2013/kodeksa.html>
21. RBC. Ukraina: Stavniychuk: Luchshij variant dlja Ukrainy — jeto proporcional'naja izbiratel'naja sistema s otkrytymi spiskami. URL: <http://www.rbc.ua/rus/news/politics/stavniychuk-luchshiy-variant-dlya-ukrainy-eto-proporcionalnaya-23082011211600>
22. Segodnja.ua: Nestor Shufrich: V jetih uslovijah celesoobrazno vernut'sja k 100-procentnoj mazhoritarnoj sisteme. URL: <http://www.segodnja.ua/politics/pnews/Nestor-SHufrich-V-etih-uslovijah-celesoobrazno-vernutsya-k-100-procentnoy-mazhoritarnoy-sisteme.html>
23. *Smorgunov L. V.* "Novye partii", upravljaemost' i potrebnosti innovacionnoj politiki v Rossii // Politicheskaja nauka. 2010. №4.
24. *Taagepera R., Shughart M.* Opisanie izbiratel'nyh sistem // Polis. 1997. №3.

25. Ukraina 2012: kak vybirali narodnyh deputatov. Ukrainskie vybory glazami mezhdunarodnyh nabljudatelej. M.: Knizhnyj mir, 2012.
26. Ukraina: Narusheniya na vyborah-2012. URL: <http://www.rbc.ua/rus/news/politics/narusheniya-na-vyborah-2012-glavnaya-prichina-malogo-kolichestva-29102012030000>
27. Ukrainskaja reforma izbiratel'noj sistemy — sovsem ne to, chego ozhidal Brjussel'. URL: <http://ubr.ua/ukraine-and-world/power/kraiskaia-reforma-izbiratelnoi-sistemy-sovsem-ne-to-che-go-ozhidal-russel-226587>
28. *Jakushik V.M.* Jest' li krizis partijnoj sistemy v Ukraine? URL: <http://www.elections-ices.org/russian/publications/tex tid:5433/>